

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кокорев М.А. Политика СССР по информационно-пропагандистскому освещению военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979 – 1989 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.73306 EDN: UDJLQQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73306

Политика СССР по информационно-пропагандистскому освещению военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979 – 1989 гг.)

Кокорев Максим Андреевич

ORCID: 0000-0002-2334-0732

аспирант, Кафедра Истории России XX-XXI вв.; Исторический факультет, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1Б, к. 955

✉ kokorevma@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.1.73306

EDN:

UDJLQQ

Дата направления статьи в редакцию:

09-02-2025

Аннотация: Статья раскрывает особенности политики СССР по информационно-пропагандистскому освещению военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979 – 1989 гг.). Военно-политическое вмешательство СССР представляет собой один из этапов по-прежнему незавершенного военного конфликта в Афганистане. Масштаб военно-политического участия СССР требует глубокого осмысления (цена войны: политические последствия, экономические расходы, людские потери), что определяет научную значимость и актуальность проблемы исследования. Задачей в научной статье ставится определение содержания и результатов работы государственной цензуры и органов пропаганды СССР по освещению военного конфликта в Афганистане (1979 – 1989 гг.). В современном геополитическом противостоянии, когда информационно-психологические операции стали основой для

нового поколения гибридных войн, возрастает значение средств пропаганды.

Методологической основой исследования является принцип историзма и системный подход, которые позволяют выявить содержание и результаты работы государственной цензуры и органов пропаганды СССР по освещению военного конфликта в Афганистане (1979 – 1989 гг.). Особое внимание в исследовании уделено вопросу факторов вынужденного изменения характера информационно-пропагандистского освещения военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (в частности, влияние политики «гласности» перестройки и обновления советского общества). Научное исследование вопроса дополняется обращением к объективной картине общественного отношения к войне в Афганистане (1979 – 1989 гг.), которую позволяют определить изучение как опубликованных источников, так и новых архивных материалов, прежде всего РГАНИ, а также РГАСПИ и ГАРФ (в частности, малоизученные письма и обращения советских и иностранных граждан в ЦК КПСС – РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 840, 841, 853 – 865, 1392.; Оп. 7. Д. 94, 439). Научное исследование источников личного происхождения, в т. ч. впервые вводимых в научный оборот (интервью с воинами-интернационалистами, личный архив автора), позволяет дать уникальную характеристику социально-психологическим факторам афганской войны.

Ключевые слова:

Война в Афганистане, ОКСВ, СМИ СССР, Правда, Красная Звезда, государственная цензура, воины-интернационалисты, афганцы, моджахеды, холодная война

Постановка проблемы

Военный конфликт в Афганистане стал самой продолжительной и кровопролитной локальной войной в истории Советского Союза. Военное присутствие Ограниченного контингента советских войск в Афганистане продлилось с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. – 9 лет и почти 2 месяца (3 341 день).

Военно-политическое вмешательство СССР представляет собой один из этапов по-прежнему незавершенного военного конфликта в Афганистане. Масштаб военно-политического участия СССР требует глубокого осмысления (цена войны: политические последствия, экономические расходы, людские потери), что определяет научную значимость и актуальность проблемы исследования.

Актуальность исследования. Особое значение в военном противостоянии в Афганистане имело информационно-психологическое оружие. Инструментом информационно-психологического воздействия стали средства массовой информации. В современном геополитическом противостоянии, когда информационно-психологические операции стали основой для нового поколения гибридных войн, возрастает значение средств пропаганды.

В Советском Союзе средства массовой информации (печать, радио, телевидение) играли важную роль в распространении пропаганды и проведении агитации в соответствии с генеральной линией Коммунистической партии, выражая государственно-партийные интересы. В СССР в 1980 г. издавалось более 5,2 тыс. периодических и продолжающихся изданий и 8,1 тыс. газет от всесоюзных до низовых, общим разовым тиражом 377,8 млн экземпляров; все они подчинялись Госкомиздату^[1]. Характер информационно-пропагандистского освещения военного конфликта в Афганистане в советской прессе

показывает исследование публикаций газеты «Красная Звезда» (Центральный печатный орган Министерства обороны СССР). Публикации СМИ СССР дополняются как опубликованными источниками, так и новыми архивными материалами прежде всего РГАНИ, а также РГАСПИ и ГАРФ (в частности, малоизученные письма и обращения советских и иностранных граждан в ЦК КПСС – РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 840, 841, 853 – 865, 1392.; Оп. 7. Д. 94, 439). Научное исследование источников личного происхождения, в т. ч. впервые вводимых в научный оборот (интервью с воинами-интернационалистами, личный архив автора), позволяет дать уникальную характеристику социально-психологическим факторам афганской войны. Таким образом, достаточно широкий круг задействованных источников позволяет рассмотреть выделенный аспект проблемы под новым углом зрения и позволяет определить характер информационно-пропагандистской государственной политики СССР, что составляет новизну данного исследования.

Научная статья посвящена исследованию политики СССР по информационно-пропагандистскому освещению военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979 – 1989 гг.). Задачей в научной статье ставится определение содержания и результатов работы государственной цензуры и органов пропаганды СССР по освещению военного конфликта в Афганистане (1979 – 1989 гг.).

Хронологические рамки исследования определены военным присутствием Ограниченного контингента советских войск в Афганистане: 25 декабря 1979 г. – 15 февраля 1989 г.

В современных научных работах (2020-е гг.) выделяются следующие ведущие направления исследований истории военного конфликта в Афганистане: политическая история развития Афганистана^[2]; особенности планирования и проведения военных операций в Афганистане^[3]; влияние военного конфликта в Афганистане на развитие локальных войн на постсоветском пространстве^[4]; анализ влияния кланово-племенного и этнического фактора на ход вооруженного противостояния в Афганистане^[5]; социально-психологический анализ общественного отношения к войне в Афганистане, исследование деятельности общественных объединений «шурави»^[6]; изучение проблем безопасности региона, вызванных продолжением длительного военного конфликта в Афганистане с участием многочисленных радикальных экстремистских и террористических группировок^[7].

Научная статья вносит свой вклад в актуальный для исследования вопрос информационно-пропагандистского освещения военного конфликта в Афганистане в контексте информационно-психологического воздействия.

Информационно-пропагандистское освещение военного вмешательства Советского Союза в гражданскую войну в Афганистане: события 25 – 27 декабря 1979 г.

12 декабря 1979 г. Политбюро ЦК КПСС приняло Постановление № 176/125 «К положению в А» – решение о военном вмешательстве Советского Союза в гражданскую войну в Афганистане. Решение было предварительно одобрено в Политбюро 8 декабря 1979 г. и подтверждено на совещании у Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева 26 декабря 1979 г.^[8]

25 декабря 1979 г. согласно директиве Министра обороны СССР Д. Ф. Устинова №

312/1/030 начался ввод контингента советских войск в Афганистан.

27 декабря 1979 г. силами советских спецподразделений в столице Афганистана г. Кабул была проведена спецоперация «Байкал-79» по захвату стратегических объектов и перехвату управления в стране. Составной частью «Байкал-79» стала спецоперация «Шторм-333» по физическому устранению Председателя Революционного совета Афганистана Х. Амина. Советской военной силой в Афганистане был осуществлен государственный переворот, к власти в стране был приведен Б. Кармаль^[9].

События 25 – 27 декабря 1979 г. – вооруженное вмешательство советских войск в гражданскую войну в Афганистане – определили начало новой эпохи в истории советско-афганских отношений и новую веху в военном конфликте.

Правда о событиях ввода советских войск в Афганистан была скрыта пропагандой идеологически верного взгляда вплоть до начала 1990-х гг., а многие документы военных операций и по-прежнему засекречены.

Ввод Ограниченного контингента советских войск в Афганистан должен был стать и стал абсолютно неожиданным не только для советских граждан, но и для всего мира. В логике действий Политбюро ЦК КПСС по «афганскому вопросу» прослеживается преемственность с опытом силовой поддержки государств социалистического лагеря (Венгрия – 1956 г., Чехословакия – 1968 г.) и единая стратегия решительных внешнеполитических действий СССР (догмат «социалистического интернационализма», «доктрина Брежнева»)^[10].

На основании устных указаний министра обороны маршала СССР Д. Ф. Устинова на территории Среднеазиатского и Туркестанского военных округов в декабре 1979 г. проходило развертывание около 100 воинских соединений. Настоящая цель боевого развертывания и мобилизационного призыва резервистов из запаса тщательно скрывалась, а вместо этого создавалась иллюзия инспекторской проверки и военных учений. «В конце 1979 года окольными путями, через друзей и знакомых, стали доходить слухи, именно так – не информация, а слухи, что якобы в ТуркВО проходят крупные учения с отмобилизованием нескольких дивизий и воинских частей. В этих разговорах чувствовалась какая-то пока ещё необъяснимая тревога», – вспоминает генерал-полковник Б. В. Громов^[11].

Одновременно готовилась пропаганда идеологически верного взгляда на события в Афганистане. В Советском Союзе средства массовой информации (печать, радио, телевидение) выполняли важную функцию агитации и пропаганды. Они напрямую подчинялись генеральной линии коммунистической партии и выражали государственно-партийные интересы. Идеологически верное информационно-пропагандистское освещение событий было важнейшей задачей их деятельности.

23 декабря 1979 г. в центральной газете СССР «Правда» было напечатано сообщение «Напрасные потуги: за кулисами событий», в котором категорически опровергались «слухи» о грядущем вводе советских войск в страну: «В последнее время западные, особенно американские, средства массовой информации распространяют заведомо инспирированные слухи о некоем "вмешательстве" Советского Союза во внутренние дела Афганистана. Дело доходит до утверждений, что на афганскую территорию будто бы введены советские "боевые части". Все это, разумеется, чистейшей воды вымыслы»^[12].

Советские граждане впервые узнали о произошедших в Афганистане событиях в

изложении органов пропаганды СССР 28 – 29 декабря 1979 г. Информация в «Правде» содержалась среди других международных новостей, не выделяя значение ввода 50 тыс. контингента советских войск в страну за пределами территории СССР и скрывая роль советских спецподразделений в событиях военного переворота 27 декабря 1979 г. в Кабуле.

28 декабря 1979 г. в «Обращении к народу» нового лидера Афганистана Б. Кармалы сообщалось о новом этапе «великой апрельской революции», о «дне свободы и возрождения всех братских народов Афганистана», который наступил «с помощью победоносного восстания революционной армии Афганистана»^[13].

29 декабря 1979 г. в «Обращении правительства Афганистана» было заявлено: «Правительство Советского Союза удовлетворило просьбу афганской стороны об оказании срочной политической, моральной, экономической помощи, включая военную помощь, о которой правительство Демократической Республики Афганистан ранее неоднократно обращалось к правительству Советского Союза»^[14]. Ниже в «Правде» в «Сообщениях из Кабула» указывалось, что 28 декабря 1979 г. «Генеральным секретарем ЦК единогласно избран Кармаль Бабрак ... революционный суд за преступления против благородного народа Афганистана приговорил Х. Амина к смертной казни. Приговор приведен в исполнение»^[15].

Как вспоминал М. С. Горбачев (с 27 ноября 1979 г по 21 октября 1980 г. – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС), новость о вводе советских войск в Афганистан была неожиданной и шокирующей: «Не Политбюро приняло решение, а группа внутри Политбюро, старшие товарищи. Об этом мы узнали с моим другом Э. А. Шеварднадзе. Я приехал отдыхать в Пицунду. Ко мне он приехал туда в гости навестить. Мы с ним много говорили. Утром просыпаемся, по сути дела и подъем был преждевременный. Нам говорят вот такое: объявлено о вводе Ограниченного контингента в Афганистан. До этого ни я, ни он ничего не знали. Он кандидат в члены Политбюро, и я кандидат в члены Политбюро. И мы не знали. Это вообще из ряда вон»^[16].

Советским политикам и дипломатам было необходимо придать легитимный характер военной акции 25 – 27 декабря 1979 г., особенно событиям военного переворота 27 декабря 1979 г. в Кабуле.

Официальная советская позиция была озвучена в ответе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на заявление президента США Дж. Картера 29 декабря 1979 г.: «Совершенно неприемлемым и не отвечающим действительности является и содержащееся в Вашем послании утверждение, будто Советский Союз что-то предпринял для свержения правительства Афганистана. Должен со всей определенностью подчеркнуть, что изменения в афганском руководстве произведены самими афганцами, и только ими. Спросите об этом у афганского правительства»^[17].

Генеральную линию Коммунистической партии по событиям 25 – 27 декабря 1979 г. обозначил в отчетном докладе ЦК на XXVI съезде КПСС 23 февраля 1981 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев: «Империализм развязал настоящую необъявленную войну против афганской революции. Это создало прямую угрозу и безопасности нашей южной границы. Такое положение вынудило нас оказать военную помощь, о которой просила дружественная страна. Планы врагов Афганистана провалились»^[18].

В свою очередь, было объявлено, что «Х. Амин и его подручные были прямыми наемниками враждебных Афганистану империалистических сил, агентами ЦРУ,

ставившими целью дискредитацию и подрыв Апрельской революции ... действуя по указке ЦРУ, Амин вступил в сговор с контрреволюционным отребьем, окопавшимся в Пакистане»^[19].

Идеологически верный взгляд скрывал неразрешимое противоречие, которое создавало сочетание как факта неоднократных просьб руководителя Афганистана Х. Амина (с 16 сентября 1979 г., по итогам военно-партийного переворота против Н. М. Тараки), так и решающей роли советских войск в государственном перевороте 27 декабря 1979 г. против режима Х. Амина. Потому СССР целенаправленно скрывал реальную картину событий в Афганистане, произошедших 25 – 27 декабря 1979 г.

27 декабря 1979 г. протоколом № 177 заседания Политбюро ЦК КПСС «О пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана» было установлено: «Подчеркивать, что СССР не имел и не имеет никакого отношения к изменениям в руководстве Афганистана»^[20]. Постановление Политбюро ЦК КПСС дополнялось внутренними служебными инструкциями для КПСС, КГБ, МИД, МО и Госкомиздата СССР. В этом направлении велась и дипломатическая работа СССР, в частности в ООН^[21].

Руководством служил «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению»: «Запретить показывать участие любых воинских частей ВС СССР в боевых действиях по защите СССР и других государств после 1945 г., а также оказание помощи иностранным государствам»^[22]. «До 1983 года официально считалось, что 40-я армия находится на учениях», – вспоминал заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС в 1980-х гг. В. Н. Севрук^[23].

Таким образом, характер информационно-пропагандистского освещения военного вмешательства Советского Союза в гражданскую войну в Афганистане был заложен в декабре 1979 г. Государственная цензура была установлена сразу же при вводе советских войск в Афганистан и всегда контролировала освещение боевых действий Ограниченного контингента, целенаправленно скрывая реальную картину событий необъявленной войны «за речкой».

Характер информационно-пропагандистского освещения военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане в 1979 – 1985 гг.

В начале 1980 г. солдаты и офицеры Ограниченного контингента оказались в совершенно незнакомом мире, в феодальной исламской стране. Ни сложность обстановки, ни стоящие задачи не были в степени мере ясны – возможно даже и руководству СССР. «Что мы тогда понимали? Мы не представляли, насколько это серьезно. Вы ведь знаете, какие сообщения были, ничего понять нельзя: что за ограниченный контингент, какие у него задачи ... Командир полка объявил приказ: «Выступаем для прикрытия южных рубежей нашей Родины». Я до сих пор считаю, что тот первый приказ был самым правильным, ясным ... А интернациональная помощь. Кому? Зачем? Не поймешь», – вспоминал воин-интернационалист С. В. Локтионов^[24].

Информационно-пропагандистская государственная политика Советского Союза целенаправленно скрывала участие советских войск в военных действиях в Афганистане. И хотя в советской печати упоминалось о присутствии в Афганистане Ограниченного контингента, идеологические установки государственной пропаганды определяли его как исключительно мирную интернациональную помощь афганскому

народу со стороны «шурави».

Характер информационно-пропагандистского освещения военного конфликта в Афганистане в советской прессе показывает исследование публикаций газеты «Красная Звезда» (Центральный печатный орган Министерства обороны СССР).

В «Красной Звезде» в специальной рубрике «На земле Афганистана» сообщалось, что советские войска якобы ведут учения по борьбе с условным «противником»^[25], оказывают мирную помощь афганским трудящимся в строительстве новой жизни^[26], совершенствуют политическую сознательность^[27], получают письма из дома^[28], отдыхают^[29] – и ни одного слова о боевых действиях советских войск с моджахедами на необъявленной войне «за речкой».

Ярким примером пропаганды является «Письмо из Афганистана», в котором рассказывалось о переписке воинов-интернационалистов с девушками из бригады строчевышивальщиц ставропольской фабрики народных промыслов «Восход»: «Мы подружились с афганскими крестьянами. Мы оказываем им помощь в обработке посевов, приглашаем их в гости, рассказываем о жизни в нашей стране, делимся солдатским харчем ... к 60-летию образования СССР в походной ленинской комнате открыта выставка, посвященная дружбе, единству советских народов»^[30]. Наверное, такому могли поверить только наивные девушки – строчевышивальщицы. О ежедневных боях и друзьях, которые из них не вернулись, девушкам не сообщили.

Напомним, что для советских солдат в Афганистане ни на день не прекращались боевые действия и в среднем в каждый из 3341 дней необъявленной войны «за речкой» в боевых операциях, засадах, рейдах, боестолкновениях с душманами погибали до 5 и получали ранения не менее 16 советских воинов^[31]. Однако, о боевом подвиге советских воинов-интернационалистов в советской печати можно было узнать лишь между строк, в отличие от «героических подвигов» афганской армии.

В частности, за 1980 г.: «Зорко стоят на страже завоеваний апрельской революции воины Народных вооруженных сил Афганистана»^[32], «Солдаты революции на чеку»^[33], «Сила афганских пограничников в их революционной убежденности, в правоте справедливого дела апрельской революции, самоотверженности и верности воинскому долгу»^[34], «Народные вооруженные силы Афганистана при поддержке населения захватили 30 бандитов в уезде Чардара»^[35]. Публикации выходили в серии «На страже революции»^[36], «В объективе – Афганистан»^[37] и «Корреспонденция из Афганистана»^[38].

Нельзя не отметить, что уже 29 февраля 1980 г. состоялся бой у кишлака Шигал, принесший первые большие боевые потери советских войск в афганской войне – 36 десантников (317-го гв. пдп 103-й гв. вдд) были убиты в одном бою, среди них первые в ОКСВ Герои Советского Союза (посмертно) Н. П. Чепик и А. Г. Мироненко. Всего же за 1980 г. потери Ограниченного контингента составили более 1,5 тыс. убитыми и не менее 5,2 тыс. ранеными^[39].

Однако, советским гражданам предлагалась совершенно иная картина событий: «Воины Вооруженных сил Демократической Республики Афганистан твердо стоят на страже завоеваний апрельской революции, дают отпор вылазкам ее врагов. На снимках: афганские воины совершенствуют боевое мастерство; политзанятия в комнате афгано-

советской дружбы»^[40], «Подразделения афганской армии совместно с отрядами самообороны разгромили в январе несколько крупных банд: уничтожено 2223 бандита, 1117 – взято в плен, журналистам показано около 2 тысяч единиц оружия»^[41]. Ориентируясь на подобные публикации, война «за речкой» становилось совершенно далекой, неизвестной для многих советских граждан.

Ложная идеологическая картина вела к искаженному восприятию войны советским обществом. Об этом вспоминает воин-интернационалист С. Миронов: «Очень трудно было. Никто ведь ничего не знал, где мы были, что делали. Единственный, кто, наверное, верил моим рассказам, был отец. А друзья, даже близкие, говорили: да брось, не болтай, там афганцы воют, а вы деревья сажаете. Очень тяжело было это слушать»^[42].

Многие граждане СССР были наивно убеждены в абсолютной достоверности официальной информации, которую предоставляли газеты, радио и телевидение. Это было одной из причин непонимания обществом «шурави», вернувшихся в Советский Союз с необъявленной войны – в этом выражалась обратная сторона пропаганды.

Исключением стали лишь те, для кого необъявленная война «за речкой» стала болью памяти и сердца, оставив незаживающие душевные раны, – а порой и вся жизнь оказалась разделена на «до и после» получения телеграммы, как произошло с родителями О. В. Горбунова, погибшего в Афганистане 2 декабря 1983 г. при подрыве бронетехники: «С глубокой скорбью в сердце сообщаем Вам, что Ваш сын и наш боевой товарищ ... выполняя боевое задание, верный воинской присяге погиб ... честно и добросовестно выполнял воинский долг воина-интернационалиста, проявляя при этом мужество и героизм»^[43].

Изучение писем и обращений советских граждан в ЦК КПСС из архивных материалов РГАНИ (прежде всего Ф. 100. Оп. 5. Д. 853 – 858) показывает, что уже с августа 1981 г. в адрес высшего государственно-партийного руководства СССР поступают анонимные письма и обращения от имени матерей солдат, призванных в ОКСВ.

Примером таких писем начала 1980-х гг. является обращение в ЦК КПСС от имени матерей солдат за декабрь 1984 г.: «Не считайте наше письмо жалобой, а просьбой родителей за сыновей, чтоб они вернулись н Родину – и дожили, долюбили и дали потомство нашей Родины. Важно, чтобы поняли тревогу родителей»^[44].

Мать, потерявшая в марте 1982 г. в Афганистане старшего сына, обращалась в ЦК КПСС в феврале 1985 г. из г. Фрунзе: «Вокруг Кремля кажется могучая и справедливая наша страна – а в жизни – одни живут радуются, другие всю жизнь плачут. Когда у нас будут на постах честные и справедливые люди, когда перестанут наши дети погибать. Посмотрите на Фрунзенское кладбище – сколько их с Афганистана. И не только вечного огня – даже воды нет чтобы цветочки полить. А главное – не дайте погибнуть моему [второму] сыну»^[45].

Первые редкие сообщения о боевом подвиге советских воинов-интернационалистов в Афганистане начинают появляться лишь через 1,5 года после начала боевых действий, в конце 1982 г. 24 октября 1982 г. в Красной Звезде было опубликовано сообщение «Повесть о сыне»^[46] – о подвиге А. И. Стовбы, который 29 марта 1980 г. ценой своей жизни прикрыл отход боевых товарищей в провинции Кунар. Тем временем, за 1979 – 1982 гг. погибли более 4,8 тыс. солдат и офицеров Ограниченного контингента, не

менее 17 тыс. чел. были ранены, контужены, травмированы^[47].

Показательный пример: Герой Советского Союза Н. М. Акрамов вспоминает о вручении высшей воинской награды: «Награждение было внезапным и секретным, об этом первым мне папа сообщил на таджикском языке по закрытой связи, он в КГБ служил. Меня вызвали в сентябре 1982 г. в Киев и вручили орден в доме офицеров округа»^[48]. Звание Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» Н. М. Акрамову было присвоено указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1982 г. «За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан»: 16 марта 1982 г. Н. М. Акрамов во главе подразделения (12 чел.) у кишлака Шафихейль провинции Баглан уничтожил численно превосходившую банду душманов (47 чел.) и ее главаря Хандара.

Нельзя не отметить, что в сообщении «Красной Звезды» «На земле Афганистана» за 10 июля 1982 г. была помещена фотография Н. М. Акрамова вместе с мотострелками его подразделения (6-й мотострелковой роты 149-го гв. мсп 201-й мсд): «Командир подразделения кавалер ордена Красной Звезды коммунист гвардии старший лейтенант Наби Акрамов. Мотострелки эффективно используют каждую минуту учебного времени, здесь хорошо организовано социалистическое соревнование ... В ходе тактических учений, полевых занятий гвардейцы-мотострелки на высокую ступень подняли боевую готовность подразделения»^[49]. И такие «тактические учения», «полевые занятия» и «социалистические соревнования» с ежедневным риском для жизни и здоровья были боевыми буднями советских солдат и офицеров в Афганистане.

Потому суровая правда необъявленной войны «за речкой» неизбежно расставляла всё по своим местам, разрушая иллюзии: «Поездка в Афганистан сильно встряхнула меня. Я был поражен огромной пропастью между тем, что увидел и услышал на месте, и тем, что читал в официальных телеграммах, отчетах о положении в этой стране. Всякие иллюзии окончательно покинули меня», – вспоминал генерал-лейтенант КГБ СССР Н. С. Леонов^[50].

О проблемах неудовлетворительной государственной социальной защиты ветеранов афганской войны впервые публично было сообщено только в феврале 1984 г. – на пятый год необъявленной войны. В публикации «Долг» журналиста «Комсомольской правды» И. П. Руденко сообщалось о тяжело раненом воине-интернационалисте Александре Немцове, который на Родине столкнулся со стеной отчуждения, выстроенной бездушием и бюрократизмом чиновников г. Никополь Днепропетровской обл. УССР^[51]. После публикации в ЦК КПСС было принято решение «О недостатках в работе» и была проведена проверка социальной работы местных органов власти по отношению к воинам-интернационалистам по всем республикам Советского Союза^[52].

Таким образом, присутствие Ограниченного контингента советских войск в Афганистане в 1979 – 1985 гг. идеологически определялось государственной пропагандой СССР как исключительно мирную интернациональную помощь афганскому народу со стороны «шурави». Информационно-пропагандистская государственная политика Советского Союза целенаправленно скрывала участие советских войск в военных действиях в Афганистане. Во многом это было определено необходимостью устранить тему войны из памяти и жизни советского общества, в связи с неизбежностью ответа на вопрос о целях и цене военных действий в стране за пределами территории СССР.

Влияние политики «гласности» перестройки и обновления советского общества на

**информационно-пропагандистское освещение военного присутствия
Ограниченного контингента советских войск в Афганистане: 1985 – 1989 гг.**

К 1985 г. боевые действия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане превратились в серьезную политическую проблему (цена войны: политические последствия, экономические расходы, людские потери): за 1979 – 1984 гг. погибли более 9 тыс. солдат и офицеров Ограниченного контингента, не менее 30 тыс. чел. были ранены, контужены, травмированы; наибольшие потери Ограниченного контингента были связаны с расширением боевых действий в 1984 г.: более 2,4 тыс. солдат и офицеров были убиты, не менее 8,5 тыс. чел. были ранены, контужены, травмированы^[53].

И если в первые годы необъявленной войны «за речкой» реальность ежедневных боевых действий возможно было скрыть под термином «интернациональная помощь», то постепенно живая правда о неизвестной войне и ежедневных боевых действиях 100-тыс. Ограниченного контингента советских войск в Афганистане неизбежно пробивалась сквозь цензурные преграды^[54].

Примером является анонимное письмо в ЦК КПСС на имя М. С. Горбачева, июль 1987 г.: «Когда наконец кончится эта бойня? Зачем калечите судьбы людей? Почему ваши дети не в Афганистане? Назовите сына или дочь хоть одного члена ЦК, которые там служат или погибли. Одумайтесь, что Вы делаете. Естественно, это письмо не дойдет до Вас, несмотря на шумиху в газетах о перестройке и демократии. Но ничего, хоть кто-то прочтет его ... И еще меньше мечтаю найти ответы в газете "Правда". Где же она, эта правда? Подписываться не буду – перестройка пока не победила. Боюсь»^[55].

Об этом же, но более выразительно говорилось и в письме в ЦК КПСС ветерана Великой Отечественной войны, февраль 1988 г.: «Я больше чем уверен, что ни один из сыновей наших высших руководителей не побывал в Афганистане, ни один из них не сложил голову на полях их степей и гор. От этого их уберегли высокие чины пап и родственников. А простой Ваня из Рязани всегда был и остается козлом отпущения. Я знаю, что мое письмо вызовет у вас неудовольствие, но я не боюсь этого. Мне терять нечего, моя жизнь почти прошла, мне достаточно одной войны, и я не хочу, чтобы молодые парни, так и не увидев ничего в жизни, погибли в этой бойне»^[56].

Только 2 августа 1985 г. Политбюро ЦК КПСС принимает решение, согласно которому разрешалось «публиковать отдельные единичные факты (не более одного в месяц) ранений или гибели советских военнослужащих при исполнении воинского долга». Одновременно в Политбюро ЦК КПСС был подтвержден запрет публиковать «в открытых изданиях информацию, раскрывающую участие советских войск в боевых действиях на территории ДРА – от роты и выше», а также подтверждает запрет на «публикацию материалов об увековечении памяти погибших»^[57].

С 1986 г. в Политбюро ЦК КПСС в концепции «нового политического мышления» был взят внешнеполитический курс на международное урегулирование военного конфликта и сокращение военного присутствия СССР в Афганистане^[58]. 14 апреля 1988 г. в Женеве между Афганистаном и Пакистаном при гарантиях со стороны СССР и США были подписаны соглашение о выводе Ограниченного контингента советских войск^[59].

Несмотря на перемены, связанные с политикой «гласности» перестройки и обновления советского общества, государственная цензура сохранялась. Специальный корреспондент «Правды» в Афганистане В. С. Окулов вспоминает о роли цензурных

ограничений в 1988 г., когда боевом рейд советских разведчиков около Баграма был заменен на действия афганской армии: «Репортаж о ночном рейде цензура исправила: вместо советской армии – подразделения Афганской народной армии, вместо подполковника Михаила – Ахмад. Причина: "Цензура заставила: не надо мол, сейчас, в канун Женевских переговоров, показывать, что ОКСВ ведет активные боевые действия..."»^[60].

Вывод Ограниченного контингента советских войск из Афганистана был установлен к 15 февраля 1989 г. и начался 15 мая 1988 г.^[61]

Важной стороной вывода советских войск из Афганистана было его информационно-пропагандистское освещение, что убедительно подтверждало исполнение Советским Союзом Женевских соглашений 14 апреля 1988 г.^[62] По идеологическим причинам к наблюдению за выводом советских войск из Афганистана были допущены представители ООН и многочисленные иностранные журналисты^[63].

В «Красной Звезде» начиная с января 1989 г. почти ежедневно сообщалось о ходе вывода подразделений Ограниченного контингента: «Там, на Саланге. Последний Новый год встретили наши десантники на афганской земле»^[64], «Воины-саперы пойдут впереди возвращающихся на Родину колонн, обеспечивая безопасность их движения»^[65], «Встреча на Родине. Первая в этом году группа уволенных в запас воинов-интернационалистов прибыла из Афганистана в аэропорт "Ташкент-восточный"»^[66], «Мы уходим, дружба остается»^[67], «Афганский репортаж. Час возвращения»^[68], «Колонны идут на север. Репортаж из штаба Ограниченного контингента советских войск в Афганистане»^[69], «На дорогах Афганистана. Они для солдат и офицеров из Ограниченного контингента наших войск все короче. А конец их упирается в границу, за которой – Родина. Скоро она их встретят»^[70], «Здравствуй, родная земля! Первая колонна боевых подразделений из состава Ограниченного контингента советских войск в Афганистане прибыла вчера в Термез»^[71], «Там, впереди – земля Отчизны. Идут и идут колонны на север»^[72], «До границы – 130 километров»^[73], «Строго по графику завершается вывод советских войск из Афганистана»^[74], «Здравствуй, Родина!»^[75], «Отчизна встречает сыновей»^[76].

Знаковым стал завершающий день вывода советских войск, 15 февраля 1989 г. Руководивший выводом советских войск из Афганистана, последний командующий 40-й армией генерал-полковник Б. В. Громов вспоминает, что никто из руководства Советского Союза не посчитал нужным встретить Ограниченный контингент на Родине: «Из Москвы никого не было на выводе войск ... Я тогда готов открыто был сказать на мосту, еле удержался – "почему из Москвы-то никого нет?!". Нас же государство направило туда воевать. Ну хорошо, вы не хотите встречать командующего армией, тогда до этого почти год выходили войска. Можно было какой-то день определить, приехать. Но ведь кто-то должен был из Политбюро приехать. Никого не было. Как будто так, мы сами придумали всё ...»^[77].

Нельзя не отметить, что завершение «афганской войны» для СССР ставило перед государственной властью вопросы о поиске пропавших без вести во время войны советских солдатах и офицерах (417 чел.); об адаптации к мирной жизни более 620 тыс. «шурави» – советских солдат и офицеров, гражданских специалистов, служивших по приказу советского государства на необъявленной войне «за речкой»; о социальном

обеспечении более 53,7 тыс. раненых, контуженных, травмированных на войне; сохранения памяти о 15130 чел., погибших на войне. Судьбы 273 пропавших без вести в Афганистане советских воинов по-прежнему неизвестны^[78].

Однако, только 2 июня 1988 г. постановлением Совета Министров РСФСР № 217 будет предоставлено право «Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам, Московскому и Ленинградскому горисполкомам принимать решения о сооружении мемориальных комплексов, памятников и надгробий защитникам Родины и воинам-интернационалистам»^[79].

«Семь лет наше государство ведет войну в Афганистане. Для чего правительство держит в секрете от Советского народа потери в живой силе и технике?», – спрашивал в обращении в ЦК КПСС член КПСС, ветеран Великой Отечественной войны в январе 1988 г.^[80] И лишь 26 мая 1988 г. после длительного молчания на пресс-конференции начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота А. Д. Лизичевым были сообщены первые официальные сведения о советских потерях в Афганистане (по состоянию на 1 мая 1988 г.): 13310 советских солдат были убиты, 35478 ранены и 311 пропали без вести. «Мы осознаем наши потери, и эти потери были довольно тяжелыми», – сказал генерал армии А. Д. Лизичев^[81]. Первые полные официальные данные Генерального штаба министерства обороны СССР о безвозвратных потерях Ограниченного контингента советских войск в Афганистане были опубликованы 17 августа 1989 г. в газете «Правда»^[82].

Изучение писем и обращений в ЦК КПСС свидетельствует о противоречивой позиции государства и общества по отношению к воинам-интернационалистам, которые нередко на Родине сталкивались с безразличием: «Часто не тепло и любовь их встречали, а равнодушие и наплевательство» (Март 1988 г.)^[83], «Везде пишут о чутком отношении к семьям погибших, но я испытала только равнодушие» (Май 1988 г.)^[84].

Показательным является письмо в ЦК КПСС матери погибшего советского воина в Афганистане, май 1988 г.: «Обидно что сынов наших забывают. Мой сын погиб в 1983 году. Вот уже пятый год, а я всё плачу. Многие удивляются, что пора бросить плакать, для них это боком прошло, для них это – мирное счастливое время, а я этого мирного времени не вижу. Я вижу тысячи погибших и искалеченных... Вообще кругом формализм. А ведь об этой ужасной войне вообще молчат, скрывают. Наверное, можно и погибшим в Афганистане сделать памятник»^[85].

Государственная власть, первоначально стремившаяся скрыть ежедневные боевые действия советских войск в Афганистане, затем предпочла «перевернуть страницу» и возложить всю ответственность на своих предшественников – «Брежневское» Политбюро и объявить эту войну «ошибкой», что было закреплено в Постановлении Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. № 982-1 «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г.»^[86]. Вспоминает Б. В. Громов: «Депутаты фактически опорочили всё, что мы, участники афганской войны, там делали. Мальчишки на своих плечах вынесли честь государства, которое даже не сказало им "спасибо" громко и внятно»^[87].

О государственном лицемерии говорил воин-интернационалист П. В. Шетько на Съезде 24 декабря 1989 г.: «Настоящие коммунисты носят партийный билет рядом с сердцем, что у партии одна привилегия – быть впереди. Товарищи коммунисты, назовите имена

тех, кто протестовал против той войны, добивался правды. Тех, кто в знак протеста сдал свой партбилет или застрелился ... Война еще не закончилась. И не только там, в Афганистане. Она еще не закончилась для нас здесь. Она не закончится до тех пор, пока остается хоть один неосвобожденный советский военнопленный, пока хоть одна могила не ухожена, не увековечена память о погибших, пока хоть один инвалид или участник войны не нашел своего места в обществе или живет на грани бедности, пока не привлечены к ответственности те, кто виновен в гибели наших людей на чужой земле, пока все не узнают правду об афганской войне»^[88].

Апофеозом такой лицемерной государственной политики стала фраза «Мы вас туда не посылали»^[89]. Из письма от воина-интернационалиста в ЦК КПСС, сентябрь 1988 г.: «С трибун и в печати много говорится о внимании к "афганцам", о льготах им (согласно постановлению ЦК партии и Совмина) ... Нам выдали свидетельство на льготы. Но что оно даёт? Только право на то, чтобы без очереди в магазине пройти. Где же социальная справедливость, о которой так много говорят наши руководители? Более того, некоторые умники заявляют: "я тебя туда (в Афганистан) не посылал"»^[90].

Таким образом, увеличение цены военно-политического участия СССР в военном конфликте в Афганистане (политические последствия, экономические расходы, людские потери) привело к невозможности дальнейшего устранения темы войны из памяти и жизни советского общества: за 1979 – 1984 гг. погибли более 9 тыс. солдат и офицеров Ограниченного контингента, не менее 30 тыс. чел. были ранены, контужены, травмированы^[91]. Ежедневные боевые действия 100-тыс. Ограниченного контингента советских войск в Афганистане невозможно было более скрывать, что актуализировало вопрос о целях и цене военных действий в стране за пределами территории СССР. Однако, несмотря на перемены, связанные с политикой «гласности» перестройки и обновления советского общества, государственная цензура сохранялась.

Выводы исследования

С момента ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. в СССР была разработана особая государственная политика в области информационно-пропагандистского освещения событий военно-политического участия Советского союза в военном конфликте в Афганистане.

Государственная цензура всегда строго контролировала информацию о боевых действиях Ограниченного контингента, стремясь не допустить распространения сведений о реальном участии советских войск в ежедневных боевых действиях афганской войны и исказить правдивую картину событий этой необъявленной войны «за рекой».

Политика СССР по информационно-пропагандистскому освещению военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане была обусловлена необходимостью устранить тему войны из памяти и жизни советского общества, в связи с неизбежностью ответа на вопрос о целях и цене военных действий в стране за пределами территории СССР.

Однако, увеличение цены военно-политического участия СССР в военном конфликте в Афганистане (политические последствия, экономические расходы, людские потери) привело к невозможности более скрывать реальность афганской войны, что актуализировало вопрос о целях и цене военных действий.

Тем не менее, несмотря на перемены, связанные с политикой «гласности» перестройки и

обновления советского общества, государственная цензура сохранялась. Почти не поднимались вопросы адаптации к мирной жизни более 620 тыс. «шурави», социального обеспечения более 53,7 тыс. раненых, контуженных, травмированных на войне; сохранения памяти о 15130 чел., погибших на войне, поиска пропавших без вести во время войны советских солдат и офицеров (417 чел.).

Исследование политики СССР по информационно-пропагандистскому освещению военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане убедительно доказывает губительность создания ложной идеологической картины событий. Пропагандистская картина событий, формируемая средствами массовой информации СССР (особенно в 1979 – 1985 гг.), приводила к искаженному восприятию военного конфликта в Афганистане и военно-политического участия Советского Союза в нем, к замалчиванию подвига советского воина-интернационалиста на земле Афганистана.

Нельзя не отметить, что в условиях распада единого союзного государства на рубеже 1980 – 1990-х гг. созданный государственно-партийной пропагандой идеологический вакуум заполнило критическое переосмысление событий Афганской войны, героизма и мужества «шурави».

В современном геополитическом противостоянии, когда информационно-психологические операции стали основой для нового поколения гибридных войн, возрастает значение средств пропаганды. Подобным инструментом информационно-психологического оружия являются средства массовой информации. Однако их использование должно быть осознанным и грамотным, с учетом идеологических целей и исторического опыта.

Библиография

1. Печать СССР в 1980 году: Стат. сб. / Всесоюзная книжная палата. М.: Финансы и статистика, 1981. 255 с. С. 112-116.
2. Пляйс Я. А. Трагедия Афганистана. От истоков до наших дней. М. Международные отношения, 2023. 584 с.
3. Никитенко Е. Г., Немытин Ю. В., Киселёв Н. В., Музенко А. П. Правда об Афганской войне: (историко-архивный очерк). М.: Институт Ближнего Востока, 2021. 410 с.; Прямыцын В. Н. «Проблема номер один». Перевал Саланг в истории афганской войны (1979–1989). М.: Вече, 2022. 336 с.
4. Гуров В. А. Чтобы знали и помнили: роль России в разрешении вооруженных конфликтов (1988–2020 гг.). Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 464 с.
5. Barnett R. Afghanistan: What Everyone Needs to Know, Oxford University Press, 2020. 240 p.
6. Кокорев М. А. Высота мужества: подвиг советского воина-интернационалиста на земле Афганистана. Тольятти; Саратов: ООО Издательство "КУБиК", 2022. 420 с.
7. Гришаева Л. Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России // Дипломатическая служба. № 1 (100) / 2022. М.: Политэкономиздат, 2022. Т. 18. С. 28-52.
8. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 31.; Оп. 42. Д. 7.
9. Кунстманн А. Р. Операция «Шторм-333»: Мусульманский батальон и штурм дворца Амина в документах и воспоминаниях очевидцев с обеих сторон. М.: НП ИД «Русская панорама», 2021. 368 с.
10. Кокорев М. А. Политико-правовые аспекты применения вооруженных сил СССР в Афганистане (1979–1989) // Внешнеполитические интересы России: история и

- современность сборник материалов XI Всероссийской научной конференции. Самара, 28 апреля 2023 г. / отв. ред. А. Н. Сквозников.-Самара: Самарама. 2023. 212 с. С. 66-75.
11. Громов Б. В. Три жизни одного человека. Правда и ничего другого. М.: ПЛАНЕТА, 2021. 384 с. С. 27-28.
12. Масленников А. Напрасные потуги: за кулисами событий // Правда. 1979. 23 декабря. № 357 (22422). С. 5.
13. Обращение к народу // Правда. 1979. 28 декабря. № 362 (22427). С. 4.
14. Обращение правительства Афганистана // Правда. 1979. 29 декабря. № 363 (22428). С. 4.
15. Сообщения из Кабула // Правда. 1979. 29 декабря. № 363 (22428). С. 4.
16. Afghanistan 1979: The War That Changed The World / Gulya Mirzoeva. ARTE France / Point du Jour, 2014.
17. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 33 – 36.; Оп. 42. Д. 8–11.
18. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. О международной политике КПСС. 23 февраля 1981 г. // XXVI съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 23 февраля – 3 марта 1981 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Политиздат, 1981. 382 с. С. 30.
19. Неопровержимые факты свидетельствуют // Красная Звезда. 1980. 22 января. № 18 (17105). С. 4.
20. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 33. Л. 15 – 16.; Оп. 42. Д. 8. Л. 14–15.
21. Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. М.: Спутник+, 2007. 550 с.
22. Тимофеев В. И. Цензура военной печати в период войны в Афганистане // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 2. 200 с. С. 173-194.
23. Севрук В. Я не был боссом... // Побратим (газета Союза ветеранов Афганистана СССР). 1991. С. 8. № 11.
24. Стрельцова Н. И. Возвращение из Афганистана. М.: Молодая гвардия, 1990. 222 с. С. 30-31.
25. На земле Афганистана // Красная Звезда. 1982. 4 мая. № 102 (17789). С. 1.; Глезденев В. Десант в горах: На земле Афганистана // Красная Звезда. 1982. 16 июня. № 138 (17825). С. 1.
26. Сбигнев А. Мы – интернационалисты // Красная Звезда. 1982. 23 февраля. № 44 (17731). С. 2.; Полтавский А., Сырталов М. Дорога в горах: На земле Афганистана // Красная Звезда. 1982. 25 декабря. № 295 (17982). С. 1.
27. Сбигнев А. Товарищи политработники: Из афганского блокнота // Красная Звезда. 1982. 15 апреля. № 86 (17773). С. 2.
28. Гейдеко А. Письмо из Афганистана // Красная Звезда. 1982. 9 июня. № 132 (17819). С. 2.
29. На земле Афганистана // Красная Звезда. 1982. 24 марта. № 68 (17755). С. 4.
30. Гейдеко А. Письмо из Афганистана // Красная Звезда. 1982. 9 июня. № 132 (17819). С. 2.
31. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане: В 2-х т. М.: Воениздат, 1995–1999.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. 624 с. С. 562-566.; Шамаров К. В., Калитюк С. А., Мевлюдов Р. Я. Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. в 2-х т. М.: Издательство «Первый том». 2019.
32. В объективе – Афганистан // Красная Звезда. 1980. 5 марта. № 54 (17141). С. 4.
33. Гаврилов Ю. Солдаты революции // Красная Звезда. 1980. 29 июня. № 148 (17234). С. 3.

34. Мужество пограничников // Красная Звезда. 1980. 5 декабря. № 279 (17366). С. 4.
35. Разгромлены банды // Красная Звезда. 1980. 7 декабря. № 281 (17368). С. 4.
36. На страже революции // Красная Звезда. 1980. 21 февраля. № 43 (17130). С. 4.
37. В объективе – Афганистан // Красная Звезда. 1980. 1 марта. № 51 (17138). С. 4.
38. У воинов 15-й танковой (корреспонденция из Афганистана) // Красная Звезда. 1980. 22 января. № 18 (17105). С. 4.
39. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане: В 2-х т. М.: Воениздат, 1995–1999.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. 624 с. С. 562-566.; Шамаров К. В., Калитюк С. А., Мевлюдов Р. Я. Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. в 2-х т. М.: Издательство «Первый том». 2019.
40. На страже революции // Красная Звезда. 1982. 29 августа. № 199 (17886). С. 3.
41. Сбигнев А. Мы – интернационалисты // Красная Звезда. 1982. 23 февраля. № 44 (17731). С. 2.
42. Стрельцова Н. И. Возвращение из Афганистана. М.: Молодая гвардия, 1990. 222 с. С. 6-7.
43. Прощай, шурави. 30 лет спустя / Тольяттинский краеведческий музей; сост. А.С. Лямин, С.В. Ралдугин, О.С. Симанова. – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2022. В 2-х т. Т. 2. Памяти павших. 720 с. С. 164.
44. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 853. Л. 10–12.
45. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 853. Л. 15–16.
46. Повесть о сыне // Красная Звезда. 1982. 24 октября. № 245 (17932). С. 4.; Звезда рождается в огне // Комсомольская правда. 1983. 23 декабря. № 293 (17898). С. 4.
47. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане: В 2-х т. М.: Воениздат, 1995 – 1999.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. 624 с. С. 562-566.; Шамаров К. В., Калитюк С. А., Мевлюдов Р. Я. Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. в 2-х т. М.: Издательство «Первый том». 2019.
48. Интервью с Героем Советского Союза Наби Махмаджановичем Акрамовым от 20 января 2025 г. // Личный архив автора.
49. На земле Афганистана // Красная Звезда. 1982. 10 июля. № 158 (17845). С. 2.
50. Леонов Н. С. Лихолетье. Последние годы СССР. Москва: Родина, 2020. 368 с. С. 253.
51. Руденко И. Долг: письмо позвало в дорогу // Комсомольская правда. 1984. 26 февраля. № 49 (17954). С. 4.; По закону долга: после наших выступлений // Комсомольская правда. 1984. 13 марта. № 62 (17967). С. 2.
52. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 70.
53. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане: В 2-х т. М.: Воениздат, 1995–1999.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. 624 с. С. 562-566.; Шамаров К. В., Калитюк С. А., Мевлюдов Р. Я. Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. в 2-х т. М.: Издательство «Первый том». 2019.
54. Никитенко Е. Г., Немытин Ю. В., Киселёв Н. В., Музенко А. П. Правда об Афганской войне: (историко-архивный очерк). М.: Институт Ближнего Востока, 2021. 410 с. С. 102.
55. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 855. Л. 20–22.
56. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 856. Л. 35–38.
57. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 103. Л. 1–9.
58. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 41.; Оп. 25. Д. 8.; Оп. 42. Д. 16.
59. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1988 года / МИД СССР. – М.: Международные отношения, 1990. 520 с. С. 39-42.

60. Окулов В. Афганские застолья // Афган – моя судьба. Журналисты о войне в Афганистане (1979–1989). М.: Издательство «ВегаПринт», 2019. 256 с. С. 150-151.
61. РГАСПИ. Ф. М-3. Оп. 13. Д. 159. Л. 58–66.
62. Мамедов Э. Этот день настал // За коммунизм. 1988. 26 апреля. С. 3. № 80 (10320).; Есютин И., Олийник А. Тревожный январь: корреспонденция из Афганистана // Красная Звезда. 1989. 14 января. № 11 (19798). С. 5.
63. AFGAN: The Soviet Experience / Jeff B. Harmon, Alexander Lindsay // DUCE Films International LTD. 1989.; Départ soviétiques Kaboul / 8 février 1989 // Archive INA.; Kaboul: départ des russes / 9 février 1989 // Archive INA.
64. Олийник А., Хабаров В. Там, на Саланге... // Красная Звезда. 1989. 1 января. № 1 (19788). С. 2.
65. Хабаров В. На земле Афганистана // Красная Звезда. 1989. 4 января. № 3 (19790). С. 2.
66. Встреча на Родине // Красная Звезда. 1989. 5 января. № 4 (19791). С. 1.
67. Олийник А. Мы уходим, дружба остается // Красная Звезда. 1989. 1 февраля. № 26 (19813). С. 3.
68. Ковалев В., Есютин И., Олийник А. Час возвращения // Красная Звезда. 1989. 2 февраля. № 27 (19814). С. 1-2.
69. Есютин И., Олийник А. Колонны идут на север: репортаж из штаба Ограниченного контингента советских войск в Афганистане // Красная Звезда. 1989. 3 февраля. № 28 (19815). С. 1.
70. Есютин И., Олийник А. На дорогах Афганистана // Красная Звезда. 1989. 5 февраля. № 30 (19817). С. 1.
71. Олийник А. Здравствуй, родная земля! // Красная Звезда. 1989. 7 февраля. № 31 (19818). С. 1.
72. Хабаров В. Там, впереди – земля Отчизны // Красная Звезда. 1989. 8 февраля. № 32 (19819). С. 1.
73. Бурбыга Н., Олийник А. До границы – 130 километров // Красная Звезда. 1989. 11 февраля. № 34 (19821). С. 1, 5.
74. Бурбыга Н. Строго по графику завершается вывод советских войск из Афганистана // Красная Звезда. 1989. 14 февраля. № 36 (19823). С. 1.
75. Хабаров В. Здравствуй, Родина! // Красная Звезда. 1989. 15 февраля. № 37 (19824). С. 1.
76. Олийник А. Отчизна встречает сыновей // Красная Звезда. 1989. 16 февраля. № 38 (19825). С. 1.
77. Интервью с Героем Советского Союза, командующим 40-й армией в Афганистане (июнь 1987 – февраль 1989), председателем всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», генерал-полковником Борисом Всеволодовичем Грозовым от 16 мая 2023 г. // Личный архив автора.
78. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане: В 2-х т. М.: Воениздат, 1995–1999.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. 624 с. С. 562-566.; Шамаров К. В., Калитюк С. А., Мевлюдов Р. Я. Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. в 2-х т. М.: Издательство «Первый том». 2019.; Информация Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://komitet92.su/>.
79. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5129.
80. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 856. Л. 4–5.
81. P. Taubman. Soviet Lists Afghan War Toll: 13,310 Dead, 35, 478 Wounded // The New York Times. 1988. 26 may. URL: <https://www.nytimes.com/1988/05/26/world/soviet-lists->

afghan-war-toll-13310-dead-35478-wounded.html.

82. Изгаршев В. Афганская боль // Правда. 1989. 17 августа. № 229 (25947). С. 6.

83. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 858. Л. 43.

84. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 858. Л. 73–76.

85. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 858. Л. 62–65.

86. Второй Съезд народных депутатов СССР: 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. М., 1989. Т. 4. С. 616.

87. Громов Б. В. 40-я армия показала всему миру образец мужества, героизма и отваги // Афган – моя судьба. Журналисты о войне в Афганистане (1979–1989). М.: Издательство «ВегаПринт», 2019. – 256 с. С. 11.

88. Второй Съезд народных депутатов СССР: 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. М., 1989. Т. 4. С. 443–444.

89. Первый Съезд народных депутатов СССР: 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. М., 1989. Т. 2. С. 339–344.; Кокорев М. А. Высота мужества: подвиг советского воина-интернационалиста на земле Афганистана. Тольятти; Саратов: ООО Издательство "КУБик", 2022. 420 с.; Никто не создан для войны: О воинах-афганцах. Москва: Молодая гвардия, 1990. 254 с.; Котенев А. А. Неоконченная война. М.: Союз ветеранов Афганистана, 1994. 157 с.

90. РГАНИ: Ф. 100. Оп. 5. Д. 858. Л. 91–93.

91. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане: В 2-х т. М.: Воениздат, 1995–1999.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. 624 с. С. 562–566.; Шамаров К. В., Калитюк С. А., Мевлюдов Р. Я. Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. в 2-х т. М.: Издательство «Первый том», 2019.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является политика СССР по информационно-пропагандистскому освещению военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979–1989 гг.). В фокусе – работа государственной цензуры и органов пропаганды, анализ советских СМИ (на примере газеты «Красная Звезда» и «Комсомольская правда») и малоизученных архивных материалов (письма, обращения граждан). В статье четко указана проблема искажения информации и её последствий.

Методология исследования представлена критическим анализом комплекса публикаций по истории военного присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979–1989 гг.), включает методы архивной работы, качественного анализа текстов.

Исследование актуально в контексте современных информационных войн и гибридных конфликтов, где информационно-психологические операции играют ключевую роль.

Научная новизна выражена введением в широкий научный и общественный оборот архивных материалов, в том числе малоизученных (письма граждан в ЦК КПСС), а также интервью из личного архива автора, что позволяет рассматривать информационно-пропагандистскую политику СССР под новым углом зрения.

Стиль статьи достаточно академический. Структура – классическая для научной публикации, включает необходимые элементы: постановка проблемы, методология, источники, задачи исследования. Статья построена на обширной источниковой базе, включающей советские СМИ (в основном это публикации в газете «Красная Звезда»,

которые требуют более критического и осторожного подхода, так как отражают скорее пропагандистскую, чем объективную картину событий), изданные Книги памяти, архивные материалы РГАНИ, РГАСПИ, ГАРФ – особое место занимают такие документы как письма матерей в ЦК КПСС, они демонстрируют глубокую тревогу и скорбь, связанную с потерями сыновей, показывают разрыв между официальной пропагандой и реальностью переживаний граждан, свидетельствуют о недостатке информации со стороны государства. Использованы также интервью с ветеранами из личного архива автора. Содержание статьи показывает, как советская пропаганда стремилась создать иллюзию легитимности и необходимости советского вмешательства в Афганистане, в глазах населения страны. Автор выделяет основные методы советской пропаганды и ее роли в формировании общественного мнения в СССР: искажение информации (сообщение «Правды» от 23 декабря 1979 г. категорически отрицает слухи о вводе войск, что демонстрирует стремление к контролю над информационным потоком); задержка информации (советские граждане узнали о вторжении только через несколько дней после его начала, что позволило властям подготовить пропагандистскую кампанию); представление событий в выгодном свете (информация о вводе Ограниченного контингента советских войск подавалась как помощь афганскому правительству по его просьбе, публикация в «Правде» Обращения Кармала и афганского правительства; использование эвфемизмов и дезинформации (термин «Ограниченный контингент» смягчал масштабы военной интервенции, которая представлялась как борьба против империализма и защиту «афганской революции» от внешних врагов – эта интерпретация игнорировала роль СССР в свержении Хафизуллы Амина); отрицание ответственности (Брежнев в своем ответе Картеру отрицает советское участие в свержении Амина, перекладывая ответственность на «саих афганцев»); противоречия внутри советского руководства (Заявление Горбачева о том, что он и Шеварднадзе узнали о вторжении неожиданно, противоречит утверждениям о тщательно спланированной операции и подчеркивает непрозрачность и несогласованность принятия решений внутри руководства страны). Также в статье отражены и другие проблемы, связанные с действиями Ограниченного контингента советских войск в Афганистане: роль и взаимодействие различных акторов – партии, правительства, армии, СМИ; проблема адаптации ветеранов; проблема государственного отношения к ветеранам. Прямые цитаты из письма воина-интернационалиста и выступления на съезде добавляют весомости аргументам и показывают точку зрения участников событий. Количественные данные о погибших, раненых и пропавших без вести служат убедительным подтверждением масштабов трагедии и необходимости обсуждения проблемы. В то же время есть некоторые недостатки аргументации, например такие факты, как «более 9 тыс. солдат», «не менее 30 тыс. чел.» не имеют ссылок на первоисточники, что для научной статьи неприемлемо.

Статья имеет обширную библиографическую базу, всего в тексте 91 ссылка на официальные и неофициальные источники, а также разные типы публикаций – монографии, статьи в газетах, Книги памяти, архивные и опубликованные документы. В целом, представленный список источников выглядит достаточно полным и разнообразным для исследования советско-афганской войны. Вместе с тем, автор статьи недостаточно обращается к публикациям за последние 5 лет, они составляют менее 10% библиографического списка.

Отсутствует явная апелляция к оппонентам или противопоставление альтернативных точек зрения.

Статья потенциально интересна для историков, политологов, специалистов по истории СМИ и пропаганды, а также для тех, кто изучает советскую историю и информационные войны.

Необходимо сформулировать более конкретные и аналитические выводы. В целом статья предоставляет ценный материал для анализа советской информационной стратегии во время Афганской войны и ее влияния на восприятие конфликта как внутри СССР, так и на международной арене.

Автор может быть значительно улучшить статью в случае ее доработки: проведения анализа последствий государственной информационной политики; проведения сравнительного анализа информационно-пропагандистской политики СССР во время присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистан и пропагандисткой практики США в периоды войны во Вьетнаме, «Бури в пустыне» и других военных кампаний США. Это может сделать работу более убедительной и ценной для дальнейших научных исследований.